



Николай Борисович Рачков родился в 1941 году в селе Кирилловка Горьковской области. Окончил Горьковский педагогический институт. Работал учителем, журналистом. Публиковался в ведущих столичных и региональных журналах. Автор многих поэтических книг, выходивших в Москве, Санкт-Петербурге, Горьком, Арзамасе. Лауреат всероссийских и международных литературных премий, в том числе им. А. Прокофьева, им. А. Твардовского, «Имперская культура», «Прохоровское поле» и др. Секретарь правления Союза писателей России. Живет в городе Тосно Ленинградской области.

Николай Рачков

О НАС ПОЕТ И ПЛАЧЕТ ВЬЮГА

* * *

Справа лес, слева поле,
а рядом река.
Хоровод незабудок, ромашек по лугу.
Величаво плывут
над селом облака,
Созерцая беспечно живую округу.

Как милы, как родны мне
вот эти края,
Эти ласточки в небе, тропинки, овраги,
Эти крыши, крылечки!..

И стыдно, что я
Всю любовь к ним
не в силах излить на бумаге.

* * *

Века проходят и тысячелетья.
Иных народов всходят семена.
И только звезд божественных соцветья
Все те же, как и в оны времена.

Все ново на земле и все не ново,
Все тлеет, чтобы заново расцвести.
И только человеческое слово
Вмещает все, что было и что есть.

* * *

Я помню ночь. Мы поднимали кружки
За дружбу в те далекие года.
Нашли приют мы в низенькой избушке,
Стоящей тихо около пруда.

Склонялись густо ивы над водой
Как лошади, застывшие пугливо.
И только с неба месяц молодой
Ласкал их непричесанные гривы.

В нас было столько молодого духа,
Такой счастливой бодрости запас.
Хозяйка, невеселая старуха,
Смотрела с теплой жалостью на нас.

Дров принести в избу — и то невмочь,
От бед житейских и забот устала.
А сын в тюрьме... Пропала где-то дочь.
От горя даже плакать перестала.

И мучило тогда ее одно:
Неужто жизнь совсем была напрасна?..
А звезды ярко падали в окно.
И месяц плыл. И ночь была прекрасна.

* * *

Люблю в речах слова простые
О жизни... Я и по сей день
Люблю негромкую Россию,
Страну забытых деревень,

Страну лугов и перелесков,
Речушек малых и дорог,
Страну полей с волнистым блеском,
С житейской горечью тревог;

Страну, где флагами не машут,
Не лезут на телеэкран,
Где косят все еще и пахут,
Где скот пасут среди полян;

Страну, где нет хвальбы и срама
Ополоумевших эстрад,
Где предкам у святого храма
Достойно спится средь оград.

Где прямо за клочком усада
Стоит серебряная рожь,
Где философствовать не надо,
Зачем и для чего живешь...

ГУСИ ПРИЛЕТЕЛИ

Прилетели гуси
Снова в наши сени —
К Волге и к Тарусе,
К Ладоге и к Лене.

Гуси прилетели,
Значит, будет лето.
Видно, надоели
Южные рассветы.

Хороши там страны,
Да к себе охота —
На свои туманы,
На свои болота.

Путь их был невесел
И порой в дробинах.
Сколько грустных песен
Спето лебединых.

Пролетают смелым,
Памятным, былинным
Самым белым-белым
Лебединым клином.

Вот уж рядом где-то,
Вот все ближе к цели...
Будет, будет лето —
Гуси прилетели.

* * *

Весна! Еще и нет грозы,
Еще и речка не взбурлила —
Приникни к веточке лозы:
Какая в ней таится сила!
Весна в зеленом вихре дней
Полна такого цвета, света.
Она со всем, что зреет в ней,
Беспечно переходит в лето...

А осень ясная мудра.
Дни сочтены — ей все известно.
Как пламя быстрого костра,
Она печальна и прелестна.
И стоя у глухих ворот,
Под тихий шелест листопада
Все, все до нитки раздает.
Ей ничего уже не надо...

* * *

Я слушаю, как август грузный
Прилег на скошенной меже
И говорит былинке грустной,
Что лето кончилось уже.

Я слышу птичью перебранку —
Вот-вот начнется перелет.
Гречишный мед, стекая в банку,
Свою мелодию поет.

Шиповник спелый полон звона:
Испачкавшись пылью густой,
Тяжелый шмель внутри бутона
Жужжит, влетевши на постой.

Он постепенно затихает,
Он там устроился не зря...
И затухает,
Затухает
Отликовавшая заря.

* * *

Русь, куда же мчишься ты?

Н. Гоголь

В сказочных героях
мы души не чаяли.
К лучшему стремились
в думах о былом.
Мы друг друга в горе
часто выручали,
Песни задушевные
пели за столом.

Это чувство братское
от отцов, от дедов ли,
Вышедших из страшных
огненных боев.
Как же не ценили,
как тихонько предали,
Как мы пробазарили
кровное, свое.

Ходит чужеродие
градами и весями,
Ищет в наших душах
свой себе приют.

Позабыли пляски,
позабыли песни мы,
Слушаем и смотрим,
что нам подадут.

Наобум шагая
сквозь года суровые,
Пусть мы поскользнулись
на родном крыльце.
Но цветут как прежде
очи васильковые
У мальчишки русого
на его лице.

Ну а на кого ж еще
можно и надеяться?
Мчатся кони буйные
грешный мир дивить.
Все, что с нами случилось,
в муках перемелется.
Тройку нашу русскую
не остановить...

* * *

Среди объятий и торгов
Ну кто там нас еще наивней?
Мы дети северных снегов,
Внезапных гроз, холодных ливней.

Нам все ветра, все бури встреч.
И нам назначено до срока
Священный оком берець
От Запада и до Востока.

За нами — предков голоса
И войн негаснущее пламя.
И нам дано на небеса
Глядеть влюбленными глазами.

Сердиться на судьбу грешно.
О нас поет и плачет вьюга.
В суровый час нам всем дано
Вставать от Севера до Юга.